

Пролог.

Такое чувство, что кто-то поднял пруд в небо и случайно пролил всю воду. Дождь был настолько сильным, что такая метафора была очень даже уместной.

Его нога проваливалась по щиколотку с каждым шагом, и ему приходилось стряхивать тяжёлую грязь, чтобы продвигаться вперёд. Ветви деревьев на горной тропе защищали его от дождя, но видимость и дорожные условия всё ухудшались. Ночью было ещё труднее разглядеть местность.

— О боже, о боже...

— Пожалуйста, не отставайте...

Пока разношёрстное трио молилось и шло по тропинке, покрытой болотистым компостом, они полагались на свет духа света. Густой запах растительности в тропическом лесу затруднял дыхание, к тому же в темноте о себе давали знать местная живность. Всё это было для них чрезвычайно жутким.

— Ааа... аах... ииик!

Кап... ощущение того, что что-то упало ему на шею, заставило мужчину задрожать. Он нащупал шею и прикоснулся к холодной и слизистой нечто. Он сразу же скинул её, чувствуя отвращение от одного взгляда.

— Опять личинка...

— Успокойся! Будет плохо, если ты упадёшь от страха!

Идущая позади женщина, предупредила его. Это успокоило мужчину, и он снова двинулся вперёд. Поправляя капюшон, который он снял, мужчина на ходу уменьшился в размерах. Сейчас было не время беспокоиться о жаре, ведь его ноги могут застрять в грязи, если он остановится.

— Я думаю, это где-то здесь...

Женщина молилась на то, чтобы всё это время они шли по правильному пути. В этот момент мужчина закричал.

— Свет! Я вижу свет!

Он погасил Фонарь партнёра и указал вперед. Двое позади него прищурились, чтобы увидеть это, и смогли различить слабый свет за густой рощей. Их лица посветлели, когда они шли к свету с надеждой в сердцах.

— Мы здесь. Хижина на холме...

Большое простое здание, построенное из брёвен, устойчиво выдерживало шторм. Конструкция стояла на сваях в качестве меры против наводнения. Трое из них поспешили к лестнице, ведущей ко входу, и постучали в дверь из тяжелого дерева.

— Эй, мы здесь! Откройте!

Мужчина ударил ещё несколько раз. Через десятки секунд из-за двери послышался спокойный голос.

— Фаули 5:12. Какую цену заплатил Пророк Фаули, чтобы пересечь бесплодные земли Ши Рахад?

Внезапный вопрос удивил человека. Тем не менее, немного подумав, он дал ответ.

— Шестьдесят овец и золотая монета... к тому же он пожертвовал своим вторым сыном Рикутафой.

Щёлк... дверь разблокировалась, а затем медленно открылась перед ними.

— Заходите.

Трое из них зашли внутрь. Блеклые Фонарные лучи были расставлены по всему дому, а рядом с ними находились уставшие люди, которые опирались друг на друга. Всего их было около 40. Для такой хижины было тесновато.

У всех них была одна общая черта – белая точка на груди среди всей их темной одежды. Это были одеяния священников с изображением Бога, которому они служат.

— Что ж, все здесь.

Сказал мужчина, одиноко стоящий в глубине комнаты, после того как подсчитал людей. Когда они слышали это, один из только что прибывших спросил.

— Подождите, епископ Хадин. Епископ Каруфа... где вы!? Это я, ваш сосед по общежитию Семинарии, Теорико.

Один из священников покачал головой, глядя на человека, ищущего своего товарища.

— Епископа Каруфы здесь нет. Вернее, он не смог приехать. Я слышал, что армия взяла его под прицел ещё до того, как он успел отбыть.

— Его... арестовали?

Священник горько кивнул, и этот человек замер. Увидев это, вмешался другой священник.

— Таков уж мир сейчас. Мы все пошли на большой риск, чтобы оказаться здесь, так что не паникуйте...

— Верно, лучше уж беспокоиться о том, чтобы это место не раскрыли. Я не хочу, чтобы армия ворвалась сюда и всех нас схватили.

Половина священников холодно смирилась с тем, что одного из них схватила армия. Они стали очень прагматичными после того, как сами испытали опасность.

— Будучи слугой бога, я верю, что никто из вас не будет настолько беспечен. Времени почти нет, поэтому позвольте мне перейти сразу к делу.

Когда представился момент, священник в самой глубокой части комнаты крепкой хваткой взял инициативу. Это был молодой человек с суровым лицом.

— Моё имя дьякон Гутан. Я из Главного Собора Ра-Саи-Альдерамина, священных дел, 6-ого раздела. Мой ранг в святой иерархии ниже, чем у всех здесь присутствующих, но я принёс послание от Папы, и надеюсь, вы будете слушать меня так, как если бы вместо меня здесь был Его Святость.

Когда он упомянул Папу, в комнате стало напряжённо. Добившись тишины, дьякон Гутан продолжил.

— Пришло время исполнить свои священные обязанности...

Его первые слова заставили всех священников нахмуриться. Дьякон продолжил объяснять растерянной толпе.

— Прошло слишком много времени с тех пор, как Империя Катварна начала кощунствовать над нашей религией. Люди падают духом, своей этикой и общественным порядком. Они забыли о благодарности и почтении к Богу, благословившему нас Духами.

Он был первоклассным оратором, направлявшим духовенство в Империи.

— Излишне говорить, что причина кроется в Королевской семье. Эти Тираны пренебрежительно относятся к религии, игнорируя преступления знати, а военные, которые им служат, не менее виновны. Я верю, что все уже наслышаны о приближающихся шагах, надвигающегося суда.

— Хотите, чтобы мы восстали?

Несмотря на грубость, в разговор вмешался молодой священник. Никто здесь не мог жалеть сил, чтобы продолжать спокойно выслушивать его речь.

— О чём вы вообще!? Мы пришли сюда не для того, чтобы всё это слушать. Мы хотим знать только одно... когда между двумя странами возобновятся дипломатические отношения!?

— Согласен. Из-за войны на северной территории мы отделились от религиозных штабов. Понимаете, насколько неудобен наш статус в Империи? Путь к Главному Собору был перекрыт, поэтому мы даже не можем совершить ежегодное паломничество! Все выпускники Семинария не могут быть назначены на должности, ведь для этого требуется одобрение Папы, который, итак, отложил всё на два года!

— Верно. Без официального крещения и признания Духами они никогда не станут частью духовенства. Хорошо, что их предшественники ещё живы, но мы же не будем жить вечно. Если так продолжиться, то духовенство в Империи вымрет.

Священница средних лет и пожилой священник-мужчина поддержали аргумент своего молодого коллеги. Старик продолжил.

— Может ли быть... Конечно, я не думаю, что такое возможно, но... это воля Главного Собора!? Воля Папы!?

Глаза под его белыми бровями враждебно посмотрели на собеседника. Дьякон Гутан фыркнул.

— Абсурд. Бог требует от нас, чтобы мы научились добродетели терпения, даже если на это уйдёт вся жизнь. Бог никогда нас не оставит. Этого никогда не произойдет.

— Это было бы замечательно... но по вашему мнению, Папа не стал бы призывать нас к восстанию, у которого есть шансы на успех!?

Заявил твёрдым тоном старый священник. Атмосфера стала напряжённой, и из угла раздался голос.

— Как бы то ни было, вы не можете чётко понять ситуацию внутри Империи. Граждане здесь не осмелились бы на такое даже после военного переворота. Те нетерпеливые, у которых есть историческая связь со старой эпохой войн, сейчас находятся под жёстким контролем молодой Императрицы. Думаете, кто-то даже осмелился подумать о сопротивлении правительству в такой ситуации?

Его слова были грубыми, но именно так думали большинство присутствующих. Когда люди вокруг него соглашались с ним, мужчина-священник с щетиной продолжил.

— Даже дети знают, что Главный Собор и Киока работают вместе. Но, если это означает уничтожение последователей Альдерамина в Империи, то у нас должен быть план противодействий.

Многочисленные глаза с опасным блеском окружили дьякона. Женщина-священник со светящимся духом света в руках встала и заявила.

— Соберём всех преданных в Империи и полностью отделимся от Альдеры... Если дело дойдет до конфликта, мы сможем выбрать этот путь.

Это был консенсус всех присутствующих. Под воздействием этого непреодолимого давления дьякон Гутан скривил губы.

— Независимость, говорите!? Грандиозное заявление, но я хочу спросить. Как вы планируете это осуществить?

Он посмотрел прямо на людей, уставившихся на него, и его стойкость навела страх на окружающих его священников.

— Пожалуйста, не забывайте, что вы не были удостоены проводить священные обряды. Вы не можете вести за собой верующих. Все Священные Обряды были нашей прерогативой, тогда как вы лишь следовали указам. Вы ничего не добьётесь, если отделитесь от Главного Собора. Именно это, сейчас и происходит. Вы понимаете!?

Дьякон чётко обозначил роли священников и Главного Собора.

— Когда вы лишитесь своего статуса священников, думаете правящая Императрица позволит вам и дальше управлять церквями!? Я слышал, что Она ведёт весьма жестокую политику. Если исходить из истории, то такой человек первым делом подумает об уничтожении священников, которые мешают правлению, и попытается монополизировать благодать Божью.

Священники замолчали. Они пришли сюда, несмотря на риск, потому что были обеспокоены именно этим. Правящая Императрица никогда не выражала доброй воли по отношению к Альдеранской церкви. Они опасаются того, что Императрица рассматривает церковь так же,

как коррумпированных аристократов прошлого, от которых она избавилась.

В комнате, в которой нависла тишина, дьякон Гутан со вздохом пожал плечами.

— Удивлён, что для вас это такая новость. Тем не менее, пожалуйста, сохраняйте спокойствие, мы не собираемся призывать вас к восстанию. Вы не так всё поняли.

Когда на него снова опустились сомнительные взгляды, он сказал с расслабленной улыбкой.

— Если в Империи вам нет места, то стоит задуматься о том, где оно есть.

В комнате снова стало тихо, и никто не мог понять, что означают его слова.

— Я говорю, что вам следует бежать из Империи. Бегите из этой бесплодной земли, покинутой милостью Божьей, и ступайте на славную землю со светлым будущим.

Знакомые фразы достигли ушей толпы, и женщина-священник, держащая духа света, широко открыла глаза.

— Фаули 1:2. Священный долг, который Бог дал пророку Фаули...

— Точно, это ведь про Великий Побег...

Дьякон Гутан мудро кивнул и развёл руками.

— Десять, может даже двадцать тысяч. Приведите как можно больше преданных Альдеранской церкви и бегите в Киоку. Это священный долг, данный вам.

Это было грандиозное событие, описанное в Библии. Это неожиданное требование заставило всех в комнате замолчать.

— И, конечно же, если вы сбежите к нам, мы гарантируем, что к вам будут относиться справедливо. Уже давно, безопасность на границах Империи и Киоки усилилась, и между тем, количество желающих, просящих убежища, доходит до предела. Вы приведете всех в Киоку, следуя нашему плану. Что думаете на этот счёт!? Так ведь шанс на успех будет гораздо выше, нежели восстание, согласны!?

Дьякон медленно скривил уголки губ, а священник с трудом выдавил свой голос.

— Хотите, чтобы мы предали Империю и продали людей Киоке?

— Что вы, это для их же спасения. Увести невинные массы прочь от Империи, у которой нет будущего. Есть ли более благородный священный долг, чем этот!?

Ещё до того, как они осознали, глаза дьякона уже во всю горели. Одного взгляда в его глаза было достаточно, чтобы понять, что за его словами не было другого умысла. Он был самым настоящим фанатиком, который верил в священный долг, описанный Папой.

— Раз до всех уже дошло... Ра-Саи-Альдерамин оставляет Империю, в которой у вас, у верующих, нет никакого будущего. Самый высокопоставленный член духовенства в Империи – это Тринсай Изанма... Хотите, чтобы этот лис игрался с вашими жизнями!?

Лица священников сжались, поскольку все они подавляли желание спросить одно и то же. Разве не сам Папа дал этому бесстыдному канцлеру должность архиепископа?

— С другой стороны, жителей Киоки недостаточно, чтобы обжить местность на восточной стороне континента. Преданные люди, которых вы приведете, мы отправим на развитие этих земель и предоставим более чем адекватную поддержку. В отличие от нынешних методов Империи, земли будут развиваться старыми способами. К тому же... каждому из здесь собравшихся, в Ра-Саи-Альдерамине мы дадим статус, который будут соответствовать людям, выполняющим Священный Долг. А ведь такое будущее совершенно невозможно для вас в Империи.

Помимо тяжелой ответственности Священного Долга, Дьякон Гутан предложил компенсацию, соответствующую риску. Священники далеко не святые люди, поэтому он воспользовался этим методом, чтобы заставить их засомневаться не только с религиозной, но и с материальной точки зрения.

— Не о чём переживать. Покажите же силу своей веры. Это единственный способ отплатить Богу.

— АААаааа!

Под палящим солнцем, не показывающим признаков того, что оно зайдёт за горизонт, раздавались крики Киокских людей.

Одни валили основание деревьев, другие их уносили, а оставшиеся обматывали пни верёвкой и тянули всей силой. Весь этот принудительный труд был предназначен для заключённых и был отнюдь не лёгким.

С тех пор, как они попали в плен после поражения возле порта Нимонг, они были вынуждены выполнять тяжелую работу по расчистке леса на границах северных территорий Империи. Уже

довольно давно они не видели моря, в котором так привыкли жить.

— Фуух... Мы его вытащили...

— Чуть не сдох... Хорошо, что скоро перерыв.

Моряки, которые наконец вытащили бревно после стольких усилий, задыхались и кряхтели.

— Ещё рано до этого... Мужики, идём к следующему.

Умеренным тоном отдал приказ командир морских пехотинцев Грег Аюзадори. Работа вдали от дома... вдали от знакомого запаха моря... всё это, измельчало их тела и души.

В это же время, два солдата, наблюдавшие со уставшими моряками из тени на некотором расстоянии, заговорили.

— Заключённые выглядят такими измученными.

— Всё так, но таков уж труд военнопленных.

Старший лейтенант, следивший за выполнением работ, ответил офицеру с погонами подполковника. Они стояли плечом к плечу и наблюдали за сценой в неловкой атмосфере между ними.

— Мы не можем позволить им отдыхать, ведь это повлияет на завтрашний прогресс, так вы хотите сказать!? Лучше посмотрите туда, там вот-вот человек потеряет сознание.

— Я лишь выполняю приказы начальства...

Опрашиваемый старший лейтенант выглядел обеспокоенным. Как человек, отвечающий за управление заключёнными, он лишь отправлял их на работу по очистке леса в соответствии с приказом. Но подполковник думал иначе. Вероятно, это потому, что раньше он попадал в плен вместе со своими подчиненными.

Наблюдая за тем, как покрытые пылью заключенные шатаются, чуть ли не падая в обморок, подполковник глубоко вздохнул.

— Это невыносимо. Дайте им отдохнуть сегодня. Они прибыли с далёкого холодного места, поэтому эта жара, должно быть, их убивает.

— Как прикажете, подполковник.

— Также необходимо скорректировать их ежедневную нагрузку. Глупо с нашей стороны выжимать досуха нашу рабочую силу. И не забывайте про их права, как заключённых.

Старший лейтенант кивнул с неоднозначным взглядом, когда его начальник встал на сторону заключённых.

— Эй... На сегодня всё!

Когда они слышали крик своего товарища, лица измученных моряков Киоки засияли.

— Отлично! Как и говорил командир Грег!

— Наше представление выглядеть измученными окупилось!

Осмотрев окрестности, чтобы убедиться, что за ними, никто не наблюдает, они сели на землю и начали болтать. Теперь было очевидно, что матросы устали не так сильно, как об этом думал подполковник. Они лишь разыграли сценку, чтобы пораньше уйти на отдых.

— Я слышал, что один из старших офицеров, который прибыл сюда для проверки, был в своё время военнопленным. Не кричите об этом во все уши и не будьте такими энергичными, а то они раскроют наши действия.

Предупредил всех Грег, который устроил это шоу со своими людьми, а затем улыбнулся. Он был безжалостен в обучении своих людей, но тяжелая работа на благо врага была совершенно другим делом. Поскольку упорный труд принесёт пользу противнику, им приходилось изворачиваться, и не выкладываться на полную.

— Будьте благодарны Великой Матери, которая дала нам эту информацию. Раз уж сегодня мы закончили рано, то пойду её навещу. Ей что-нибудь передать от вас!?

— Хочу увидеться снова!

— Скажите, что наш боевой дух на высоте!

— Великая Мать, вас так не хватает.

Моряки страстно заговорили. Услышав их, Грег кивнул и покинул их.

— Как-то так. Все и дальше продолжают восхвалять Великую Мать... прям как два года назад.

Проехав полдня в экипаже из трудового лагеря, Грег, который всю дорогу находился под наблюдением, прибыл на место, где содержались высокоранговые офицеры. Заключенные здесь не нуждались в каторжных работах, но они находились под пристальным наблюдением.

— Прости, что заставил так долго ждать... Знаю, что после такого долгого заключения, любой бы заболел.

Великая Мать Белых Крыльев - контр-адмирал Элулуфай Тенерексилла выглядела встревоженной, когда сказала, что 4-й военно-морской флот Киоки состоял из тех малых людей, что потеряли свою родину. Она была адмиралом этого флота и была известна своим выдающимся талантом мореплавания и тем, как любя она относилась к своим детям. Шаль из перьев, накинутая на её военно-морскую форму Киоки, и её любимая птица Мисай были отличительными признаками этой женщины.

— Не волнуйся. Будь то на поле боя или где-либо ещё, наша задача - выкладываться на все 100.

— Как ваша мать, я бы предпочла, чтобы вы все смогли сосредоточить свою энергию на вещах, которые дают вам чувство выполненного долга... Ой, простите, я не имела в виду, что наша работа здесь бесполезна. Тот господин, тот лес, который мы вырубам... всё для строительства жилья для людей, верно? Я по крайней мере понимаю важность расчистки этой земли.

С улыбкой поправила себя Элулуфай перед имперским солдатом, наблюдавшим за встречей. Одной этой улыбки было достаточно, чтобы он покраснел и отвёл взгляд. "Она, наверное, всё время усложняет работу охранникам такими выходками", - подумал Грег, когда стул, который был слишком мал для него, скрипнул.

— Кстати говоря, сообщений из нашей страны так и не приходило. Вероятно, есть какие-то внутренние конфликты, задерживающие обмен пленными. Надеюсь, они о нас не забыли.

— Наверняка они что-то предпринимают. Думаю, скоро что-то будет.

Уверенно сказала Элулуфай, отчего Грег широко открыл глаза.

— Того человека не беспокоят статус или богатство. Он лишь упрямо цепляется за таланты. И он так легко не откажется от человека, на которого положил глаз.

Великая Мать Белых Крыльев вздохнула, как будто говорила о чём-то трагичном.

— Даже если это его глубокая любовь... его слишком тяжело понять.

Глава 1. Великий Побег.

В центре столицы Банхатал находился внушающий дворец, который был ядром правительства как по названию, так и на деле. В этот день, на ковёр Глубокого Зеленого Зала притащили человека.

— Аaaa...

Мужчину в мантии священника Альдеранской церкви сопровождали два солдата, которые заставили его преклониться на красной ковровой дорожке. Он покрылся холодным потом, опасаясь казни, а также огромного давления взгляда монарха перед ним.

— Это тот священник, который попытался пересечь границу без моего разрешения?

Спросила Императрица Шамию Китра Катванманиник, которая восседала на троне в своём чёрном одеянии. Женщина-рыцарь, которая стояла рядом, быстро ответила.

— Это епископ Хардин Каруфа, арестованный после провала своего побега, и которого доставили сюда по просьбе Вашего Величества.

— Что там насчёт его схемы?

Спросила Шамию, и военный офицер, стоявший рядом с епископом Каруфой, немедленно ответил.

— Он отказался говорить, так что детали остались неизвестными... но вполне очевидно, что во всей это схеме замешано большое количество людей.

Хооо... издала Императрица, когда услышала это. После она снова бросила взгляд на священника.

— Насколько я знаю, военные допросы очень суровые. И несмотря на это, он продолжает отказываться говорить?

Епископ Каруфа задрожал, когда золотые глаза уставились прямо на него. Императрица спросила ещё раз прямо в спину съежившегося клубком человека.

— Я не люблю ходить вокруг да около, поэтому сразу перейду к сути. Пытаетесь восстать?

На этот вопрос епископ яростно покачал головой. Это был его способ ответить, поскольку ему не разрешалось поднимать головы или даже прямо заговорить. Шамию хмыкнула.

— Само собой никто не посмеет сказать, “да, мы планируем восстать”. Факт лишь в том, что я не думаю, что вы намереваетесь это сделать. Как правитель я очень хорошо осведомлена, сколько негодования накапливается среди последователей церкви.

Она судила исходя из своих инстинктов правителя, которые она отточила за последние два года. Когда негодование горожан выходит через край и доходит до критической точки, любой правитель должен реагировать на это. Пока Шамию властно вела свою тиранию, она также не забывала и об этой части.

— Судя по тому, что верующие с каждым днём становятся всё тревожнее, количество сторон, подталкивающих вас к восстанию всё больше... К примеру, Киока или Ра-Саи-Альдерамин.

Епископ Каруфа поджал свои губы, когда Императрица упомянула эти стороны.

— Я знаю, что вы в тайне поддерживаете связь с Главным Собором. Я молча давала на это согласие, чтобы в случае чрезвычайной ситуации было дипломатическое окно для переговоров. Но в последнее время общение между мной и вашей группой стало подозрительным.

— ...

— Я не виню вас за это. Из-за “этого архиепископа” вы держите дистанцию от правительства, однако... весьма прискорбно, что вы думаете, будто я намерена портить жизнь последователям Альдеранской церкви. Чтобы исправить это недоразумение, я заявляю, что во время моего правления Альдеранская церковь всё также останется государственной религией, и вы все по-прежнему будете признанными членами духовенства.

Медленным темпом заявила Шамию и приказала священнику поднять голову. Епископ робко приподнял верхнюю половину своего тела и увидел лицо императрицы, которая была намного спокойнее, чем он представлял.

— Я понимаю, что разрыв связей с Главным Собором лёг тяжелым бременем на вашу повседневную работу. Даже выпускников Семинарии нельзя признать священниками. Раз так, то лично я гарантирую вам место в Главном Соборе. Вам больше не нужно будет обращаться за разрешением к Папе, и вы можете создать независимую организацию в Империи.

Епископ Каруфа удивленно раскрыл глаза. Луч надежды осветил его взор, наполненный страхом и сомнением. Императрица не заметила этого изменения и продолжила.

— Думаешь, я пытаюсь выиграть время этими словами? Я ничего не получу, если буду

враждебно относится к церкви, за которой следуют более половины граждан. Такими темпами проще себе ноги отстрелить.

Это была простая констатация факта. Даже у её тиранического правления были пределы. Те, кто позволяют восстания или наживаются на стране, не предлагая ничего взамен... именно такие люди стали целями её чисток. Конечно, иметь дело с верующими то ещё утомительное занятие, но ей незачем наживать себе новых врагов без всякой причины.

— Я вам не враг. Открыто заявив о своей позиции, я спрошу ещё раз... что вы замышляете? И что самое главное, чего хочет от вас Главный Собор?

Последовательность логических утверждений Императрицы с точки зрения правителя немного уменьшила страх епископа Каруфы. Теперь он не мог продолжать съезживаться от страха. Епископ скривил жесткие губы и ответил монарху.

— У нас лишь одна цель. Мы хотим, что Империя восстановила нормальные дипломатические связи с Ра-Саи-Альдерамином.

— На данный момент это невозможно.

— Мы понимаем... но именно поэтому мы так обеспокоены. Мы не знаем ни правильного ответа, ни того, какие действия нам следует предпринять, чтобы соответствовать нашей вере.

Епископ Каруфа прямо заявил об этом. Он уже давно блуждает, поэтому ему было трудно сдержать свои слова.

— Я знаю не больше вашего, Ваше Величество. Я лишь хотел перейти границу гор Великой Альфатры, чтобы найти направление нашему будущему от Главного Собора. У меня нет намерений и дальше слепо блуждать, и я надеюсь восстановить дипломатические отношения путем переговоров. Идея создания независимой церкви, упомянутой Вами, является одним из наших подготовленных козырей...

На этом моменте, епископ остановился, сглотнул и продолжил.

— Прошу прощения за моё бессилие, но позвольте этому скромному слуге сказать... Если Вы действительно не собираетесь угнетать последователей Альдеранской церкви, то, пожалуйста, поделитесь своими взглядами с запутавшимися гражданами... да как можно с большими людьми. Какие бы цели не преследовал Главный Собор... это, наверняка, свяжет последователей церкви с Империей.

На его глаза накатились слёзы, а его кулак дрожал. Его позиция ясно говорила о том, что епископ Каруфа был готов к смерти, как только он заговорил.

— Понятно...

Увидев, что собеседник настроен серьёзно, Шамию слегка кивнула.

— Твой совет был услышан. Я рассмотрю его позже. Ты, должно быть, устал после долгого путешествия, поэтому иди и отдохни перед следующей аудиенцией.

Неожиданное беспокойство Императрицы за его персону, заставило епископа Каруфу потрясенно взглянуть на неё.

— Могу я узнать о моём наказании!?

— О чём ты говоришь? Я не из тех, кто отрубает головы по прихоти. Всё это время, я просто хотела с тобой поговорить.

Сказала Шамию со вздохом, а затем строго посмотрела на священника.

— Многое измениться в зависимости от будущих событий, но с этого момента ты будешь отвечать за связь с другими последователями церкви. Главная цель - дальнейшее существование церкви и установление нового порядка. Если ты не против, то я могу предоставить тебе это место.

Если то, что она сказала, было правдой, тогда не было никакого противоречия с позиции епископа Каруфы. Настала его очередь определять намерения другой стороны. Рискую быть наказанным за неуважение к короне, он уставился на монарха перед ним.

— Ваше Величество, могу я верить вашим словам?

— Решай сам, исходя из того, что видят твои глаза и слышат твои уши.

Строго закончила Императрица этим предложением. Епископ отчаянно опустил голову и безмолвно задумался.

— Ваше Величество, кажется, сегодня вы оставили меня без работы.

Заявила капитан Луканти после того, как епископа Каруфу увели два офицера. Шамию показала странную улыбку.

— Раз ты сама об этом говоришь... Согласна, редко увидишь, чтобы голова не скатилась с плеч.

— Вам может показаться это лёгким делом, но знаете, отрубить голову одним ударом очень непросто. Честно говоря, я думала, что священник будет казнён и уже готовилась.

Весьма небрежно заявляла Луканти о своём намерении убить. Как и ожидалось от капитана Королевской гвардии, она была исключительной. Императрица со вздохом покачала головой.

— Это моя ошибка, что я только сосредоточилась на подавлении восстаний и своевременно не успокоила Альдеранскую церковь. К тому же, он не совершил никакого преступления из своих эгоистических соображений и даже рискнул жизнью, чтобы дать мне совет. Глупо, без видимых на то причин, казнить высоко моральных граждан. На этом всё.

— Так вот оно в чём дело. Рада слышать.

Сказала женщина-солдат с невинной улыбкой. Человек по имени Шамию не потеряла рассудок, и от этого Луканти стала счастливее всех на свете.

— При всём сказанном, закон и порядок не разделяют вашего мнения. Было бы слишком снисходительно освободить его без какого-либо наказания.

Однако, когда девушка собиралась расслабиться, возникший голос мгновенно разозлил её. Шамию резко посмотрела на вход в зал, и её тон стал враждебен.

— Я не припомню, чтобы звала тебя во дворец. Уже со всем умом тронулся?

— Лишь второсортные вассалы приходят тогда, когда их вызывают. Я же появляюсь, когда нужен Вашему Величеству.

Мужчина, одетый в мантию Киаки, символизирующей его статус наивысшего бюрократа в стране, стоял там с легкой улыбкой на лице. Имперский канцлер Тринсай Изанма, человек, сохранивший многие полномочия, унаследованные от предыдущего правителя... чудовище, которое всё ещё осталось при дворе.

— Приводить сюда этого человека для допроса недальновидно! Я же уже просил Вас, оставить разведку на меня. Просто предоставьте мне сотню людей, и я сразу же разузнаю о том, как устроены священники изнутри.

— Не похоже на пустое обещание, тем не менее, я не могу быть уверена, что в процессе ты не промоешь им мозги. Покуда я сижу на троне, я не дам тебе и шанса работать из тени.

— Это нормально, что Ваше Величество придерживается такого мнения, но это же практическая проблема. Мы должны как можно быстрее раскрыть схему Ра-Саи-Альдерамина. И для этого, того священника надо расколоть пытками, найти его сообщников и всех арестовать. После подтвердить всё то, что они слышали на тайном собрании.

Лис напрямую поставил под сомнение суждения своего монарха. Это высокомерие заставило Императрицу взреветь от ярости.

— Лис, ты переходишь все границы! Не нужно никаких допросов! Я получу информацию от этого человека заблаговременно! Мне просто нужно, чтобы он осознал, что я не собираюсь портить им жизнь!

— Ваше Величество, Вы упускаете лес за деревом. Да, оба метода предоставят нам необходимую информацию, но допросом мы получим её на два дня раньше.

Тринсай изложил результаты своего простого расчёта и продолжил.

— Сейчас идёт война разведок. Ваше Величество, ключ к победе лежит к быстрому решению ситуации. Сейчас не время беспокоиться о жизни одного священника. Чтобы стабилизировать нацию, Вам нужно закалить своё сердце...

— Отказываюсь! Для меня это неприемлемо, разве что твоя голова упадёт с плеч после пыток этого человека!

Императрица яростно опровергла лиса, едва не бросившись на него, и он слегка пожал плечами.

— Раз Вы уже всё решили, то ничего не поделать... но не забывайте о времени. Если слишком поздно предпринять контрмеры, то Альдеранская церковь может восстать.

— Не нужно мне об этом напоминать. Если на этом всё, то проваливай! Ты же не хочешь испытывать моё терпение!?

Больше не зля императрицу, Тринсай поклонился и неторопливо исчез. По мере того, как его присутствие становилось всё слабее, ногти Императрицы впивались в подлокотник трона, когда она скрипела зубами.

— Луканти, нет ничего более отвратительного, чем то, что лис прав.

Теперь она должна принять это во внимание. Как бы сильно она ни ненавидела Тринсая Изанму, она должна оставаться беспристрастной как монарх - это её дисциплина, которую она воспитала в себе.

— Нет смысла даже обсуждать наличие допроса над человеком, которого я уже пощадила. Тем не менее, я должна найти способ компенсировать задержку из-за этого ограничения. Как же быстрее всего заполучить информацию?

Она глубоко вздохнула, закрыла глаза в глубокой задумчивости и заключила.

— Как и ожидалось, я могу полагаться лишь на надёжных людей.

На следующее утро три солдата плечом к плечу направились прямо в Глубокий Зелёный Зал во дворце.

— Фух... — Ах...

Бригадир генерал Сенпа Сазаруф и майор Мэттью Тетдрич вздыхали. Харо, которая шла между ними, воодушевляла этих двоих, на которых лица не было видно.

— Эй вы, хватит выглядеть такими депрессивными, когда мы собираемся встретиться с Её Величеством! Да любой бы стал мрачнее, глядя на вас! Соберитесь уже, даже если вас заставляют!

— Да знаю я... Но на сердце становится так беспокойно, как представлю ту работу, которую Её Величество мне прикажет выполнить.

— Согласен. От этого генеральского звания, к которому я не подхожу, я уже сыт по горло...

— В самом деле... Если вы не спрячете эти гримасы с лица, Её Величество вас снова отчитает!

Харо похлопала их по спинам и ущипнула за щеки, пытаясь их подбодрить. Пока они болтали, группа дошла до Глубокого Зелёного Зала. Перед встречей с Императрицей, Сазаруф и Мэттью перестали недовольно вздыхать, ибо человек перед ними им это запрещал.

И вот пара золотых глаз посмотрела на трёх человек, которым была предоставлена аудиенция.

— Спасибо, что пришли... О, Харо... Ты тоже пришла?

Шамию не могла не обратить внимания на того, кого она не вызывала. Харо лишь небрежно высунула язык.

— Я пришла с ними, поскольку беспокоилась оставить этих двоих одних... Если я мешаю, то...

— Нет, всё нормально. Я разрешаю тебе остаться.

Императрица не стала её отчитывать и сразу перешла к делу. Она всегда по-особенному относилась к “Рыцарскому Ордену”, но в последнее время, Шамию была слишком снисходительна к Харо.

В отличие от образцовых требований к Мэттью и Торвэю в военном плане, к Харо Императрица относилась как к человеку, который служит связующим звеном с её грубой личностью. Поскольку обычно Шамию не отрывала девушку от её свободного времени, то сейчас она закрыла глаза на эти нарушения этикета.

— Я позвала вас, поскольку преданные Альдеранской церкви начали подозрительно себя вести.

Пухлый парень нахмурился. От отвращения на его лице у Шамию заболела грудь.

— Очередное восстание!? Раз это Альдеранская церковь, то ни солдаты, ни дворяне... в этот раз обычные простолюдины!?

— Успокойся, Мэттью, ситуация до этого ещё не дошла.

После этого, девушка погрузилась в свои мысли. Видя, как все трое ищут объяснений взглядами, Императрица лично ответила.

— Главный Собор, что по ту сторону гор Великой Альфатры, отправляет посыльных из Ра-Саи-Альдерамина и подстрекает верующих к чему-то. Это нормально, что церковь поддерживает друг с другом связь, но в последнее время высокоранговые священники, начиная от епископов, начали подозрительную активность. Я полагаю, что они замышляют что-то.

Понимая обеспокоенность своего монарха, Сазаруф поднял руку и заговорил.

— Ваше Величество, могу я спросить!? Дипломатические связи между нами и Ра-Саи-Альдерамином официально прекращены, но все неофициальные способы связи ведь тоже закрыты?

— Мы настаиваем на возобновлении связей, но другая сторона категорически против. Нет возможности разузнать всё через этот канал.

Главный Собор Альдеранской церкви работал за кулисами, чтобы дипломатические отношения и дальше были разорванными. Услышав объяснение Императрицы, Сазаруф ещё раз осознал, насколько тревожными были его прогнозы.

— Чтобы избежать серьёзных проблем, мне нужно держать последователей церкви в Империи под контролем, и в то же время, нужно разузнать их планы. Вот почему я поручаю эту задачу вам.

Императрица заявила о самом главном. Удивлённый Мэттью решил спросить.

— Секретная разведка!?

— Не без этого. К тому же, если я отправлю людей из Столицы, то это лишь замедлит расследование.

Сазаруф подпер подбородок ладонью и посмотрел на своего подчиненного рядом с ним.

— Я с радостью приму любой приказ, но... простите, что говорю это, но разве среди нас есть специалисты в этой области? Что майор Мэттью, что я... мы склонны к открытой войне, и, скорее всего, не подходим для секретной разведывательной миссии.

Посчитав его смятение очевидным, Шамию ответила прямо.

— Говоря о специалистах, почти все были отправлены для ведения шпионажа против Киоки, поэтому будет очень сложно собрать людей для проведения масштабного расследования. Вот почему я обратилась к вам... не как к экспертам, а как к людям, которым я могу доверять.

Последнюю часть она особо выделила. Очевидно, девушка была высокого мнения о них, но как Императрица, она не могла явно этого показать. Невольное ухудшение отношений с вассалами может стать серьёзной проблемой для монарха. Но куда большего всего девушка боялась потерять доверие Рыцарского Ордена, который стал последним защитным бастионом для неё.

— ...

Осознавая свой собственный страх, девушка прикусила губу. Сейчас, всё было не как в прошлом... когда красноволосая ещё была жива... когда несмотря на некоторые личные секреты, отношения членов Рыцарского Ордена оставались дружелюбными и тёплыми... когда окруженная теплом друзей девочка испытывала радость, соответствующую её маленькому возрасту.

Но теперь, когда её не стало, как сильно эта девушка оставила свой след в их сердцах!? Шамию всякий раз приходила к этому, когда затрагивала край зияющей дыры в своём сердце.

— К тому же я думаю, что вы вполне подходите для этого. Я не прошу вас быть настоящими шпионами. Неважно, как вы это сделаете. Просто выясните, что затевают последователи Альдеранской церкви. Я уверена, что ваш опыт общения с гражданскими в провинциях Эбодорк и Юнакура дадут свои плоды.

Если не считать её тайных встреч с Иктой во дворце, то у неё было не так много шансов поговорить наедине с членами Рыцарского Ордена. Проведение чёткой границы между господином и вассалом может и звучит неплохо в теории, но из-за этого их отношения

вылились в то, что теперь они могут встречаться лишь через официальные встречи. Те тёплые отношения прошлого отныне превратились в холодную и жёсткую иерархическую аудиенцию.

Закончила Шамию с противоречивыми чувствами в сердце, и пухлый парень медленно кивнул.

— Я не до конца уверен, но, пожалуй, соглашусь. В любом случае, это ведь не порабощение, а предотвращение восстанию, так!? Я сделаю всё возможное, и если всё пройдет гладко, то никто не погибнет....

— Ах да, Мэттью, ты ведь ещё сильнее возненавидел войну. Но не будет ли это проблемой для такого офицера как ты, на чьих плечах лежит будущее Империи?

Безжалостный сарказм извергся изо рта Императрицы на автомате. Для Мэттью было вполне естественно быть против жертв своих союзников, но она унизила его высокомерным тоном. Это была роль тирана, которую она была обязана играть.

Осознавая насмешку Императрицы, Мэттью посмотрел на неё разгорячёнными глазами.

— Я просто устал от междоусобиц, и был бы куда мотивированнее, если бы пришлось сражаться против Киоки. В конце концов... долг солдата заключается в том, чтобы защищать граждан от внешних сил.

Не обращая внимания на взгляд Сазаруфа, который как бы говорил парню сдержаться, Мэттью дал себе волю. Его слова явно показывали недовольство нынешней ситуацией, подразумевая, что “ты единственная, кто продолжает отдавать приказы вести войны, которые не идут на защиту страны”.

Взгляд Мэттью был враждебен, а его резкие слова, словно зазубренные копья, пронзали грудь Шамию. Никто, кроме неё, не понимал, насколько сильной была эта боль, но она не могла её показать.

Словно не обращая на это внимания, девушка, как обычно, улыбнулась в своей манере.

— Рада это слышать... а ты Сазаруф, есть какие-то возражения!?

— Никаких возражений касаясь этой миссии. Я тоже не в восторге от войн.

Сазаруф почувствовал облегчение, что их взаимодействия не привели ни к чему ужасному. Эту свою дурную мазохистскую привычку он развил ещё во время пребывания в Северной крепости.

— Вопрос! Могу я принять участие в миссии?

Когда обсуждение было почти закончено, внезапно заговорила Харо, которая всё это время наблюдала со стороны. Удивившись, Шамию посмотрела на девушку.

— Ты? Но за...

Она хотела спросить Харо о её намерениях, но тут же всё поняла. Слишком мало времени прошло с момента последней кампании Мэттью и Сазаруфа. Скорее всего, они не слишком сильно истощены в физическом плане, но из-за всех этих многократных сражений, в который они не хотели участвовать, их нервы начали сдавать. Одна лишь бурная реакция Мэттью на сарказм вызывает беспокойство.

— Хотя, если подумать...Поскольку подполковник Торвэй занимается обучением солдат, ты окажешь им неоценимую поддержку. Майор Харома Беккель, я разрешаю тебе присоединиться. Сможешь ли ты возглавить батальон?

— Так точно! Спасибо за щедрое предложение, Ваше Величество!

Харо с обворожительной улыбкой опустила голову, и “она” не показывала своих истинных намерений, которые полностью противоречили предположениям Императрицы.

Вернувшись на базу после аудиенции, все трое немедленно отправились в комнату для собраний, чтобы обсудить свои планы.

— Перво-наперво надо понять откуда и как мы начнём расследование.

Мэттью сразу поднял корень проблемы. Слегка откинувшись на стуле, Сазаруф глубоко задумался.

— Хмм... в целом вся активность служителей должна быть вокруг соборов. Сначала можно обследовать их, а потом уже осматривать окрестные деревни.

— Трудно балансировать между демонстрацией силы и секретной разведкой. Не говоря о медленно продвигающемся подразделении, нам нужны люди, которые смогут скрыть свою привязанность к военным и вести расследование. Им явно нужна будет маскировка.

— Верно. Нужно будет собрать как можно больше паломнических одеяний в столице для наших подчинённых. Если честно, без понятия как это сделать.

У них не было опыта в такого рода миссиях, поэтому их обсуждения продвигались медленно. Они хотели узнать мнение своих подчиненных или начальства, но из-за секретного характера

миссии они не могли посоветоваться с другими.

Не желая допустить, чтобы встреча пошла не в ту сторону, если она промолчит, Харо весело сказала.

— Хорошо! Тогда приоритетом станет задержание священников! В конце концов, у нас есть список особых целей.

Поняв её попытку подойти к вопросу с другой стороны, Мэттью и Сазаруф просмотрели на список имен под рукой.

— Да, всё верно. Если мы обнаружим священников из этого списка, то сразу же задержим их для допроса. Затем уже будет решать, держать ли их при себе или позволим им свободно бродить под нашим наблюдением. Возможно, они и вовсе невиновны, поэтому на сердце легче не становится.

— Тоже не могу выбросить это из головы, но я понимаю обеспокоенность Её Величества. Не стоит недооценивать влияние священников на их паству, ведь в прошлом они ни раз подстрекали к восстаниям.

— Это было кучу веков тому назад. Тогда ещё было легко заполучить военную мощь, вступив в сговор с одной из противоборствующих группировок... Но что теперь? Даже если Альдеранская церковь восстанет... как думаете, найдутся ли какие-нибудь офицеры или подразделения, готовые им помочь?

Мэттью заговорил об основной проблеме. Какими бы целеустремленными они ни были, Альдеранская церковь не сможет начать революцию в одиночку. Для начала, им нужно будет задуматься об оружии. Основным оружием современного поля битвы были Воздушные Винтовки... если они не смогут собрать их в достаточном количестве, то всё будет фарсом. Производство и распространение этих винтовок были ограничены законом, поэтому обычному человеку ныне даже трудно заполучить устаревшую гладкоствольную Ветряную Винтовку. Чтобы заполучить оружие в таком большом количестве, им нужно будет пользоваться специализированными каналами.

— Трудно сказать... но после того, как Её Величество великолепно подавила четыре восстания, и жестоко казнила последнего лидера экстремиста, Митокадзуруку... По сравнению с тем периодом, когда Императрица только взошла на трон, группы, сопротивляющиеся её восхождению к власти, сейчас значительно уменьшились. Если бы я был на их месте, то я бы не высывался.

Мэттью думал также. Сейчас было неподходящее время для восстания. Оно было вполне возможно, когда начался бунт в городе крепости Гаруруджане, но после того, как восстание было подавлено, зверская слава Императрицы Шамию распространилась по всей стране. Трудно представить себе верующих, не обладающих солдатской закалкой, которые бы преодолели страх и подняли восстание.

— Однако... и среди офицеров есть набожные. В списке виднеются знакомые имена. Надо бы в этом расследовании обратить внимание...

Сазаруф посмотрел на имена людей, с которыми он контактировал во время пребывания на Северных территориях, и думал о них без особой уверенности. Внезапно, он поднял голову, понимая, что в данный момент это не соответствует его статусу. Сейчас всё было иначе, чем два года назад. Темноволосого парня и красноволосой девушки здесь не было, поэтому дело не сдвинется с места, пока он не возьмёт на себя роль начальника.

— Простите. Как командующий офицер... никто не начнёт действовать, пока я не дам чётких указаний. Давайте ещё раз подытожим план действий. Во-первых, мы разделимся на две большие команды. Первая будет открыто носить униформу и будет выступать в роли инспекции. Вторая же, поисковая команда, будет носить гражданскую одежду или мантии священнослужителей, чтобы смешаться с толпой. Я возьму на себя командование первой группы, вы двое - второй. Моя цель - отвлекать их и держать под контролем, пока вы будете преследовать истинную цель.

Мэттью и Харо кивнули. Предотвращая вопрос: "этого точно достаточно!?", Сазаруф напомнил себе, что нужно изъясняться чётче.

— Сначала мы соберём как можно больше паломнической одежды... Знаю, это противоречит протоколу, но как всё будет готово, мы навестим местный гарнизон. В конце концов, это секретная миссия, и мы не можем быть уверенными в том, что в ряду их подразделения нет шпионов. Если вспыхнет конфликт, то мы с этим... Нет! Я с этим разберусь.

На ходу поразмыслив, заявил Сазаруф. Такая готовность к инициативе удивила его самого.

— Поняла! Тогда оставьте одежду на меня, а сами пока, пожалуйста, готовьтесь выдвигаться. Как никак народу много, поэтому подождите меня немного...

Харо вызвалась выполнять это задание. Сазаруф был благодарен за инициативу, но после некоторых размышлений дошёл до повода для беспокойства.

— Ничего не поделаешь из-за особенности миссии, но массовый заказ одежды может быть слишком вызывающим. Если наши подчинённые в гражданском смогут сделать покупки в разных магазинах малыми партиями, то это не вызовет подозрений. Но, совершить все эти покупки во всех ателье столицы... У тебя хватит рук на всё это!?

— Будет проблематично, но я найду способ задействовать батальон! Ах, было бы лучше, если бы я начала пораньше. Ладно, всех ведь всё устраивает!?

Харо встала со своего места прежде, чем закончила говорить. Сазаруф кивнул в знак согласия, и она отдала честь с очень яркой улыбкой.

— Что ж, тогда майор Харома Беккель займётся припасами!

Быстро заявила девушка, повернулась и выбежала из комнаты для собраний. Её энергичная фигура заставила двух мужчин, оставшихся позади, вздохнуть с трепетом.

— Надо же, мы заставили её волноваться. Надо бы собраться.

— Верно.

Мэттью хлопнул себя по щекам, чтобы сосредоточиться. Он строго напомнил себе, что сейчас было бессмысленно жаловаться.

— Итак, сегодняшняя миссия - раздобыть паломническую одежду. Времени мало, так что задача не из лёгких!

После минимальных объяснений и указаний хранить конфиденциальность информации, батальон медиков Харо переоделся в гражданскую одежду и направился в столицу. Их целью были сотни портных, разбросанных по городу.

— Постарайтесь вести себя естественно и покупайте одежду в небольших количествах в как можно больших лавках! Особых проблем не будет, если не покупать слишком маленьких мантй! Уж лучше покупайте самые большие размеры, их хотя бы можно подогнать!

———— Так точно, Мэм! —————

О подробностях того, как вести себя на месте, им уже довели. Солдаты прибыли в столицу отдельными экипажами и передвигались группами по пять человек.

— С этого момента объявляю начало миссии! Пожалуйста, следуйте в обозначенное вам место в столице, а затем возвращайтесь сюда к 6 вечера! У нас мало людей, поэтому я тоже пойду за покупками! Само собой, можете закончить раньше, но мне будет неловко, если вы управитесь быстрее меня, поэтому примите это к сведению!

Услышав, как её подчиненные расхохотались, Харо подтолкнула их сзади.

— Хорошо, что вы такие энергичные! Ладно, идите уже!

Командир батальона выглядел более оживленным, чем обычно, но никому это не показалось странным.

— Хорошо... давайте начнём с того магазинчика.

Команда Харо направилась в небольшой магазин, находившийся в переулке.

— Я поговорю с владельцем. Поскольку это небольшой магазинчик, я пока пойду осмотрюсь, а вы, пожалуйста, подождите меня снаружи...

С этими словами девушка вошла в тусклый магазин одна. Это место было слегка пугающим, и нужно было некое мужество, чтобы пересечь порог. Однако Харо без сомнений радостно поприветствовала хозяина магазина.

— Прошу прощения~... Я бы хотела купить паломническую одежду, у вас парочка таких~?

Лавочник, куривший трубку позади, встал. Похоже, он управлял этой ателье в одиночку, так как других сотрудников внутри не было.

— Хмм, паломническую одежду, говорите... Помнится, осталось несколько экземпляров внутри... Какой размер и сколько вам нужно?

— Мне нужно 10, 7 для мужчин и 3 три для женщин. Размер... среднестатистического взрослого. А также...

Она подошла к хозяину магазина, наклонилась, чтобы посмотреть на его запас одежды, и прошептала ему на ухо.

— Со столицы отправят подразделение для наблюдения за Собором на Северной территории. Они выдвинутся через три дня. Скажите священникам, взбудораживающим массы, поспешить и спрятаться. Хорошо, товарищ Крейг!?

— ?

Владелец магазина сразу же обернулся. Человек по имени Крейг с удивлением посмотрел на невинное улыбающееся лицо.

— Т-ты тоже?

— Да. До недавнего времени я очень крепко спала...

Харо мягко зевнула. Крейг внимательно следил за каждым её движением.

— Ты знаешь моё имя и мои каналы связи, но я даже не припомню твоего лица. Мы вроде оба

агенты, но на слишком разных уровнях.

— Возможно и так... но интересоваться ненужными вещами - это нехорошо. Знаешь ведь, в могиле можно оказаться пораньше.

Изо рта девушки слышалось то, чего Харо никогда бы не сказала. Крейг сглотнул.

— Я запомню это. В любом случае я позабочусь об этом. Я свяжусь со своими контактами через голубей и лошадей к сегодняшнему дню. Но... армия отправляется через три дня, так!? Не думаю, что священники успеют убедить свою паству.

— Это не будет проблемой. Отправившись в путь, я замедлю их.

С лёгкостью пообещала девушка. На этот раз Крейг был ошарашен.

— Ты проникла в Имперскую армию и твоё положение достаточно высоко, чтобы помешать продвижению большего подразделения. Из всех действующих здесь агентов, таких как ты не так много...

Он остановился на полпути. Наконец осознав истинную личность человека перед ним...

— Неужели, ты...

— Ещё одно слово...

Девушка с тем же лицом, что и у Харо, наклонилась к владельцу лавки, чтобы помешать закончить фразу, а потом вытащила пачку бумаг и сунула ему.

— Что касается захваченного адмирала флота. Я тут придумала план, чтобы спасти её. Я не смогу принять участие, так как буду на севере, но даже обезьяна сможет справиться. Пока не будете заняты основным делом, в свободное время освободите их...

— А? В свободное время...

— А вот это моё! Ладно, пока~

Она схватила одежду, не дожидаясь ответа, и ушла, как бы говоря, что с ним она уже закончила. Оставив рассерженного Крейга позади, девушка поспешила обратно к своим подчиненным и показала им свою добычу.

— Простите за ожидание. Мне удалось купить десять штук! Пойдёмте в следующий магазин,

пока не стемнело!

Ко второй ночи они закупили необходимое количество одежды, а к тому времени, как они раздали её и собрались выдвигаться, наступил уже полдень третьего дня. Она тщательно спланировала, чтобы они не отправились слишком рано или поздно. Тем не менее она смущённо опустила голову и извинилась.

— Приношу свои извинения! Закупка заняла куда больше времени, чем ожидалось. Возможно, я была слишком осторожной и покупала слишком мало за раз...

— Да всё нормально. Не было бы смысла в подобной операции, если бы мы не действовали скрытно.

Сазаруф, планировавший отбыть раньше, не винил её. Он ошибся в мерах предосторожности и был слишком осторожен в своей первой секретной разведывательной миссии.

— Никогда не думал, что буду носить одеяние священнослужителей... Харо, как я выгляжу!? Похож на набожного последователя Альдеры?

Спросил Мэттью в одеянии паломника. Харо, посмотрев на него, ответила.

— Выглядишь слишком хорошо. Ты походил бы на паломника больше, если бы твоё лицо было худее.

— А ты не жалеешь слов. Вообще то, я сильно похудел за последние два года...

Ворчливо ответил парень, когда ему намекнули на его вес. Сазаруф с кривой улыбкой похлопал его по плечу и отдал последний приказ перед тем, как отправиться.

— Несмотря на то что это военная кампания, не начинайте драк. Согласно вчерашним инструкциям, подразделение пойдёт частями. После достижения пункта назначения мы на ходу разделимся на ещё более малые группы. Бессмысленно маскироваться, если идти одной большой толпой.

— Понятно... мы разделимся. Инфильтрационный отряд пойдёт вперёд, а нам естественней будет выдвигаться в разное время. Но кто из нас будет первым?

— О, пожалуй, я возьму инициативу! Вы оба, будьте осторожны, и до встречи на Северных территориях!

Непринуждённо став первой, девушка повела своих подчинённых и покинула Столицу.

Пройдя 30 км к северо-востоку от центральной крепости, солнце полностью село, и первый день марша группы Харо закончился. Они пообедали и по дороге остановились в деревне. Она легла на кровать, которая скрипела, когда она поворачивалась, и начала отдыхать со своими подчиненными. В эту ночь...

— Хмм...

Девушка открыла глаза, как будто её разбудил лунный свет, а затем она молча вышла из дома, прежде чем зайти в лес.

— Мда, звёзды такие красивые...

Час назад дождь смыл мрак в небе, сделав звёзды на небе ещё ярче. Загипнотизированная бесчисленным количеством звезд над ней, девушка внезапно сказала.

— Все четверо вон там... прятаться незачем. Выходите.

Присутствие окоченевших людей можно было почувствовать на расстоянии. Вскоре после этого из леса беззвучно появились четыре человека разных полов.

— Не только наша позиция, но и наши цифры!? Мы вас недооценили, Патреншина.

— Хмм~ а вот с моей стороны, я в вас разочарована.

Харо подошла к руководителю группы и внезапно схватила его за шею.

— Что за низкие стандарты!? Конечно, было бы слишком сурово требовать от вас, разношерстных агентов, чтобы вы соответствовали стандартам “Теней”, но для работы под моим началом вам понадобится нечто большее, понимаете!? И что за ужасная игра в прятки? Думаете, это какие-то детские игры?

Её пальцы глубоко вцепились в его шею и чуть не раздавили ему трахею. Она внезапно отпустила и толкнула его. Мужчина упал на задницу и прикрыл рот, чтобы не кашлять. Эта девушка – Патреншина, соблазнительно скривила губы, наблюдая, как он подавляет свою естественную реакцию покрасневшим лицом.

— Хорошо, по крайней мере, ты понимаешь, что это не игра. Эх... неважно. От таких

некомпетентных людей, я многого и не ожидала.

Сразу после того, как она сказала это и хихикнула, улыбка исчезла с её лица, когда она посмотрела на остальных троих.

— Однако... не смейте мне мешать. Если будете шуметь вокруг меня, то я вас уничтожу.

Почувствовав необузданную серьёзность её слов, все четверо рефлекторно выпрямили спины. Она раздавит любое насекомое, которое посмеет ей мешать – это всё на что она намекала. Но было нечто ненормальное в её словах. Она была готова убить человека, словно он был каким-то муравьём.

После этого разговора стало ясно, кто будет отвечать за операцию. Обладая полномочиями командовать этими четырьмя, как она и хотела, Патреншина прислонилась к дереву поблизости и начала думать.

— Итак~ в любом случае, мы должны замедлить продвижение других отрядов~ при это не должны слишком сильно запятнать репутацию Харо или не дать даже подумать в нашу сторону. Нужно хорошенько подумать.

Через несколько секунд девушка внезапно хлопнула в ладоши.

— Точно ведь, надо просто нацелиться на общую слабость того жирного и щетинистого. Эй вы, вы знаете, в чём их слабость?

— Общая слабость майора Мэттью Тетдрича и бригадного генерала Сенпы Сазаруфа!? Н-нет...

Женщина-агент не знала ответа и дальше ничего не говорила. Патреншина снисходительно посмотрела на неё.

— Ты не знаешь? Серьёзно? Хах~ как глупо~ разве это неочевидно!?

Она снова напомнила о низких стандартах своих подчиненных и сказала ответ, не дав им даже возможности подумать.

— Они оба хорошие люди. Настолько хорошие, что это является фатальным недостатком для солдата.

В середине второго дня после отбытия, перед Мэттью предстала следующая сцена.

— А? Что это?

Они ещё не покинули центральный регион Империи, поэтому Мэттью всё ещё был в форме и двигался с ротой из 200 солдат. Перед ним появилась группа, спорящая из-за нескольких повозок.

— Не могут проехать? О, они идут к нам.

Когда они увидели форму группы Мэттью, они в приподнятом настроении побежали к ним. Прежде чем Мэттью смог узнать о том, что произошло, другая сторона уже заговорила.

— Вы ведь солдаты!? Помогите нам!

— Успокойтесь. Что произошло?

— Я лесоруб, живу неподалеку, и на моих коллег упало дерево. Нам нужно доставить их в госпиталь в 20 км отсюда...

Мужчина остановился на этом моменте и указал на лошадь, лежащую у дороги.

— Сейчас довольно жарко, вот лошадь и свалило внезапно! Мы не можем сами доставить раненых!

Мэттью наклонился и посмотрел на карету, на которую указал мужчина. Внутри было много раненных с окровавленными бинтами. Мужчина умолял с болью в глазах Мэттью, которых нахмурил брови.

— Эти люди нуждаются в немедленном лечении. Если мы отсюда не сдвинемся... пожалуйста, помогите нам!

Тем временем, позади группы Мэттью, группа Сазаруфа также столкнулась с неожиданной проблемой.

— Чёрт, мост сломался...

Центр моста обрушился и был смыт рекой из-за повышенного уровня воды. Местные жители собрались там для ремонта. Взяв в руки карту, Сазаруф нахмурился.

— Будет весьма хлопотно идти в обход. Как бы поступить?

Если бы их было меньше, то они могли бы переправиться через реку на лодках, но с такой

большой группой это заняло бы слишком много времени. Когда они увидели Сазаруфа, которого беспокоила эта проблема, один из местных подошёл к нему, чтобы поболтать.

— Уважаемый, хотите перейти через мост!? Может тогда поможете отремонтировать его!? Как видите, здесь мало способных людей.

— Сколько времени займёт ремонт? Если мы поможем, то управимся до завтра или послезавтра?

— Всё будет зависеть от вас. Конструкция моста проста, поэтому ремонт будет быстрее с большим количеством людей. Если дела пойдут гладко, то возможно управимся до завтра... а может и до послезавтра.

Расплывчатый ответ привёл Сазаруфа к неоднозначному выбору. Идут ли они обходным путём или помогают с ремонтом моста. Он не мог решить, какой из этих вариантов правильный.

— Кстати говоря... ремонт уже наполовину завершён.

Лишь небольшая часть в центре моста была полностью смыта, когда как фундамент по обеим сторонам берега реки уже был заложен. После небольшого ремонта и укладки досок, решение казалось весьма приемлемым... Сазаруф сориентировался на свой прошлый опыт работы, чтобы определиться с курсом действий, и обратился к своим людям.

— Ничего не поделаешь... Хорошо, мы поможем с ремонтом. Тащите инструменты!

Пока солдат Империи задерживали неожиданные события, в восточной части северных территорий священники, принявшие просьбу Ра-Саи-Альдерамина, пытались убедить свою паству.

— Это всё, что я хотел сказать. Если вы верите... то доверьте ваши судьбы мне.

Внутри дома с плотно закрытыми окнами. Под одной крышей собрались влиятельные люди из разных бедных деревень. После того, как священник объяснил ситуацию, он призвал их сделать выбор. Группа опустила головы с горькими лицами.

— У нас не будет будущего, если мы останемся в Империи? Даже епископ так говорит!?

— Я не говорю, что страна скоро развалится... Однако, потеряв свои фермы во время побега от вторжения Киоки, вам будет сложно повысить свой статус, будучи фермерами-арендаторами.

Священник тщательно подбирал слова, чтобы указать на жестокую действительность. С падением бывших восточных территорий Империи многие жители, которые там жили, были вынуждены покинуть свои земли и бежать. Чтобы продолжать заниматься сельским хозяйством на чужой земле, людям пришлось арендовать фермы. Однако большая часть их прибыли уходит на аренду этой самой земли. Священник выбрал этих людей, оказавшихся в такой сложной ситуации, и предложил им бежать из страны.

— Вы сможете купить землю в Киоке, а также на восточной стороне континента, вдали от Империи. Вам будет лучше держаться подальше от фронта и сосредоточиться на обжитии земель, которые лучше всего подходят вам. Это может показаться грубым... но для всех здесь присутствующих, кто пережил множество испытаний и невзгод, ситуация явно не станет хуже.

Альдеранская церковь подчеркивала дух милосердия, поэтому члены церкви всегда присматривали за бедными людьми. Многие из них выжили только благодаря их помощи, поэтому обнищавшие граждане очень сильно их поддерживали. В деревнях, которые они навещали и снабжали припасами для жизни, они проповедовали свою религию, поэтому влияние священников здесь нельзя было игнорировать.

— Но это при условии, что мы успешно сбежим из страны, верно?

Тем не менее, убедить мирных жителей оказалось непростой задачей. Они пытались спровоцировать людей, бросивших свои дома, бросить свою страну. В напряженной атмосфере, где не было бы сюрпризом, если бы горожане рычали от гнева, священник чувствовал, как по его спине катится пот, когда он пытался убедить их.

— Я помогу вам уйти. Клянусь именем Божьим, я не отступлю от своих слов. Если этот план провалится, то моя судьба будет предрешена. Как только мы начнём, моя судьба будет тесно связана с вашими до самого конца.

Недостаточно было убедить людей одними плюсами и минусами. Чтобы заставить группу принять решение, ему нужно было обратиться к их чувству долга. Если он хотел, чтобы обнищавшие перед ним преданные купились на Великий Побег, священник должен был продемонстрировать, что они могут доверить ему свою жизнь.

— А вы не рассматриваете возможность того, что кто-то из здесь присутствующих уже сообщил обо всём в армию?

— Я разберусь с этим, когда придёт время.

Он уже приготовился к такой возможности перед тем, как приехать сюда. Группа молчала и всё ещё не могла полностью довериться, поэтому священник завершил своё предложение.

— Вы вольны выбирать. С того момента, как я вам это предложил, я уже стал предателем Империи. Надеюсь, все понимаю, что я стою здесь с решимостью довести всё до конца.

— ...

— Последуете ли вы за мной в будущее? Или останетесь здесь? К чему бы вы не пришли, дайте мне об этом знать...

Священник ещё раз попросил дать ответ, и перед ним показались преданные, которые найдя ответ, посмотрели прямо на него.

Не имея представления о том, что ситуация ухудшается с каждым мгновением, продвижение Мэттью и остальных бесконтрольно задерживалось.

— Эй, это отличается от того, что ты говорил! Разве всё не должно было закончиться, как только мы доставили раненых?

Закричал парень, махая лопатой. Мужчина средних лет, выполнявший ту же работу рядом с ним, в который уже раз извиняясь, опустил голову.

— Простите, простите! Как видите, оползень засыпал вход в госпиталь, поэтому пользоваться им мы не можем! Если мы быстро не расчистим завал...

Мэттью невольно цыкнул. После того, как они отправились с ранеными к месту назначения, произошёл ещё один инцидент. Поскольку на карту были поставлены жизни, они не могли так просто всё оставить и лишь принялись за работу.

— Мы не можем их оставить, но, чёрт возьми, как же нас это тормозит!

— Что!? Мост опять разрушился?

Сазаруф тоже столкнулся с новым рядом проблем. Они хотели быстро отремонтировать мост и перейти реку, но строительство всегда останавливалось перед последними шагами. Собранные части моста рушились, и он уже начинал терять терпение.

— Да что происходит!? Это уже четвертый раз за два дня! Мы спешим. Хватит терять наше время на строительство...

— Мне очень жаль... похоже в планах была ошибка... мы сейчас же всё исправим и такого больше не повторится. Не могли бы вы помочь нам ещё ненадолго?

Этот местный житель старался удержать солдат. Понимая, что ему нельзя доверять, Сазаруф сурово заявил.

— Это в последний раз! Если он опять рухнет, то мы пойдём в обход!

Само собой, причиной неудач Мэттью и Сазаруфа была отнюдь не их удача. Всё это был тщательно продуманный план, чтобы помешать им, и в некотором смысле их “атаковать”. Они даже не догадывались, что попались в чью-то ловушку и ими просто играли.

— Можем ли мы использовать более прямые средства?

Но вопреки намерениям вдохновителя, среди создателей ловушек были некоторые, кто намеревались добиться результатов сразу. Когда все собрались в заброшенном здании, чтобы доложить о положении, один из агентов-мужчин предложил более решительный подход.

— Хмм? Что ты там сказал?

— Несомненно, прямо сейчас отряды препятствуют продвижению армии косвенными средствами, согласно вашим инструкциям, Патреншина. Разрушение моста или раненные местные, выигрывающие время... Без сомнения, результаты есть, но всё это окольные пути.

Использование таких медленных приемов не подходило его характеру. Зная, что имел в виду этот мужчина, девушка с лицом Харо лениво спросила.

— А, вот оно как. Тогда я предоставлю тебе честь. Как нам тогда лучше поступить?

— Как насчёт того, чтобы отравить майора Мэттью и бригадного генерала Сазаруфа?

Мужчина, не колеблясь, предложил самый быстрый метод, который только мог придумать.

— Это секретная разведка в мирное время, и их бдительность по пути к месту назначения невысока. В зависимости от дозировки, мы можем убить их или обездвижить. Скажите лишь слово, и я сделаю так, будто у них пищевое отравление. Результаты будут уже к концу дня.

Ещё прежде, чем он успел закончить, мысли мужчины перевернулись.

— П..... придурок что ли!?

Мужчине потребовалось несколько секунд, чтобы понять, что его повалили на землю. Мучительная боль пронзила его плечо при осознании этого.

— Отравить жирдяя и щетинистого? Когда они выполняют секретную миссию по прямому приказу Императрицы? Разве это не скажет им о том, что у них “завелась мышь”? Поскольку ты этого не понимаешь, давай я вдолблю это тебе в голову.

Его суставы закрипели. То, на что она давила, были не костями или мышцами, а непосредственно нервными рецепторами. Эта техника отличалась от боевых искусств, направленных на сражение врага, тем не менее это умение встряхивало разум противника.

— Харо и я отличаемся от никчемных шпионов, которых можно раскрыть, где угодно. Наша миссия - проникнуть в конкретную область и постоянно передавать информацию из самого сердца, пока стратегическая цель не будет достигнута. Так что о раскрытии моей личности не может быть и речи. Мы не можем позволить врагу заметить наше присутствие. Неужели я должна объяснять такие очевидные вещи?

У мужчины пошла пена изо рта. Он не кричал, исполняя обязанности агента, но ничего не мог поделать с естественной реакцией. Мучительная боль, выходящая за пределы допустимых значений для человека, безжалостно давила на него.

— И ещё~ Я чуть не упала в обморок от твоей безрассудной мысли о том, чтобы убить важную вражескую фигуру, основываясь на своём собственном суждении. Если бы я хотела убить, то на это были все шансы... отравить, распотрошить, это так просто. Однако, поскольку приказов сверху не приходило, то знай... я намеренно оставляю их в живых.

Девушка умело регулировала боль, любезно воспитывая незрелого подчиненного. Она буквально заставила его тщательно осознать свою ошибку. Выдающиеся уроки всегда сопровождались болью, как татуировка на нежной коже. Это был единственный метод обучения, который она знала.

— Во-первых, убийство - худший метод для агента. Как и военные, шпионские миссии носят политический характер. Люди, считающиеся важными для будущих дипломатических отношений, должны наоборот получить адекватную защиту. Жирдяй и щетинистый как раз принадлежат к такой категории. К тому же у них прекрасные отношения с Харо. Очевидно, что мы должны быть очень осторожны, препятствуя им.

Белые кончики пальцев Патреншины коснулись части его запястья. Это действие вызвало у мужчины неконтролируемый спазм. Его глаза метались, теряя фокус, а в паху растекалось влажное пятно.

— Теперь ты понял? Запечатлей это в своей голове и никогда не забывай. Это в последний раз. Ещё раз скажешь подобную чушь...

Девушка ослабила хватку на его запястье, затем наклонилась к уху мужчины и прошептала.

— И ты станешь ненужной игрушкой~ Я разорву тебя на части и аккуратно спрячу в черный

ящик~

Слегка поворачивая его запястье, девушка ледяным голосом подробно описывала свои действия. В этот момент мужчина в последний раз почувствовал сильную боль... прежде, чем потерял сознание.

— Прости, я на кое-что наткнулся по пути! Расследование ещё продолжается?

Когда Мэттью прибыл на место встречи, столкнувшись со всеми возникшими неприятностями, он отстал от графика. Харо, которая пришла раньше всех, не винила его и кивнула.

— Да! Я уже отправила людей проверить местный “Собор” и окрестные деревни. Мы обнаружили священников из списка и взяли их под наблюдение.

— Вместо допроса решили пока позволить целям свободно перемещаться? Ну, такой подход тебе больше подходит... Ладно, я тоже присоединюсь к поискам. В каких зонах ещё не вёлся поиск?

— Можешь позаботиться о юге, как запланировано? Я уже начала работу на севере.

— Понял! Пойду наверстывать упущенное!

Мэттью хлопнул в ладоши, чтобы взбодриться, и выскочил из палатки. “Отправляя его своей обычной улыбкой” девушка про себя добавила.

— Да, иди... Энергично шатайся вокруг, навёрстывая упущенное в никуда!

Группа Сазаруфа прибыла с опозданием в три дня. Он робко вошёл в палатку штаба, и первое, о чём он сказал, было извинение.

— Простите, из-за моей неверной оценки мы прибыли с опозданием... как обстоят дела?

Услышав вопрос, Мэттью и Харо посмотрели друг на друга с неловкими лицами.

— Несмотря на задержки в начале операции, расследование идёт крайне гладко... Однако мы пока ничего подозрительного не обнаружили.

— То же самое и у меня. Помимо священников, находящихся под моим наблюдением, мы также проверили передвижения обычных жителей, но не обнаружили ничего необычного.

Проще говоря, конкретных результатов пока не было. Убедившись в этом, их начальник почесал затылок.

— Ну, никто не говорил, что будет просто... Конечно, было бы лучше, если бы всё в итоге закончилось ничем, но...

Они могут обнаружить отклонения от нормы, но не в том случае, когда всё как обычно – это было противоречием разведывательной миссии. Они искали чёткие результаты, но, с другой стороны, надеялись, что ничего не найдут.

— В любом случае, сегодня я начну открыто вести дело. Я буду оказывать давление на всю территорию, чтобы люди, которые раньше вели себя обычно, могли начать действовать иначе. С этого момента начинается самое главное, поэтому не расслабляйтесь.

— Так точно!

— Есть~!

Ответили двое его подчинённых, и Сазаруф с новой силой взялся за миссию. Однако их исследования никогда не дадут результатов. Все важные места и люди, которые требуют внимания, были “спрятаны” ею, ведь она прибыла сюда раньше срока.

Группа Мэттью, отправившаяся на северо-восток, каждые два дня отправляла периодические отчеты Шамию, которая была занята своими обязанностями. Однако после неоднократных сообщений о том, что “никаких отклонений не обнаружено”, Императрица начала беспокоиться о том, что подняла панику на равном месте.

— Я зря беспокоилась в этот раз?

— Было бы отлично, если бы это было правдой.

Сказала с улыбкой Луканти, стоявшая у трона, внутри Глубокого Зеленого Зала. Шамию тихо кивнула.

— Да, нет ничего приятнее, чем перехитрить этого лиса...

У неё был момент покоя. В следующее мгновение, как будто смеясь над её мыслью, в зал ворвался военный офицер.

— Ваше Величество! Экстренный доклад!

— Что такое?

Напряглась Императрица и спросила. Военный офицер сразу перешёл к сути.

— Только что пришло экстренное сообщение от бригадного генерала Сазаруфа, который отправился на северные территории! Собралась большая толпа последователей церкви, которые движутся в северо-восточном направлении!

Сообщение, которое неуклюже отклонялось от худшего сценария, заставило Шамию нахмуриться.

— Миграция... массовый побег? Сколько их там?

— По самым скромным подсчётам, их больше 15 000, может даже, 20 000!

Это число лишило сердце Императрицы последней капли оптимизма. Противодействия, которые она ввела, не возымели результатов. С другой стороны, она не могла развеять сомнений в своей голове.

— Мы послали инспекцию, но не смогли раскрыть схему такого масштаба?

Этого она не понимала. Она отправила группу Мэттью на север, чтобы предотвратить развитие этой ситуации. Возможно, отсутствие навыков выполнения таких задач помешало им достигнуть цели, но... даже имея это в виду, Шамию всё ещё не могла смириться с тем, что её силы могли позволить всему так сильно ухудшиться, не обнаружив никаких следов. Будь то Мэттью или Сазаруф, она доверила им эту миссию, поскольку верила в их способности.

— Что насчёт ситуации там. Послали солдат в погоню?

— Подразделение заметило движение и бросилось в погоню, но большинство последователей церкви сбежали в горы Великой Альфатры. Наши планируют остановить дальнейшее продвижение верующих и собираются отправить людей в горы.

Сцена переместилась с бесплодных земель северных территорий в горы. Осознав это, Шамию решила и встала со своего трона.

— Объявляю экстренную мобилизацию Первой Бригады и подразделения Торвэя из Центральной военной базы. Я иду в поход.

Перед лицом своего решительного монарха обеспокоенный военный офицер робко высказывал своё мнение.

— Ваше Величество... э-это не гражданские беспорядки. Это серьёзная проблема и лучше оставить её местной военной крепости.

На его наивное мышление Шамию покачала головой.

— С возникновением такой ситуации, Киока не будет сидеть сложа руки. Их цель – использовать последователей церкви как приманку и увлечь подразделение Мэттью в горы. Там определённо ловушка.

Она должна была так рассуждать. Вспоминая прошедшую войну, что развивалась на северных территориях, она не могла относиться к этой проблеме так легкомысленно.

— Война надвигается. Хотя... она просто вышла за локальную стадию.

<http://tl.rulate.ru/book/3196/977835>